

Кадр

ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДENA ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 21 (1372)

Вторник, 5 июля 1988 г.

Выходит с 1931 года • Цена 2 коп.

Приметы нового

ПРОБУЖДЕНИЕ

Открытое партийное собрание, которое проходило в институте 8 июня, заметно отличалось от большинства тех, на которых до сих пор приходилось присутствовать. Оно закончилось в девятом часу. И на нем не было ни дремлющих, ни читающих книги, ни ведущих отвлеченные разговоры.

Уже повестка дня собрания была явно неосуществимой. Среди ее пяти пунктов был и такой — обсуждение Тезисов ЦК КПСС к XIX Всесоюзной партийной конференции. Конечно, остальные пункты «о ходе выполнения» не имели никаких шансов получить одобрения собравшихся.

Обсуждение Тезисов прошло перед тем во всех партийных группах и уже на этой стадии вызвало бурное столкновение мнений. Представленные партгруппами предложения были обобщены, суммированы и вынесены на рассмотрение общеинститутского собрания. Выступавшие от факультетских организаций члены партийных бюро располагали хорошо обработанным и четко сформулированным набором предложений.

Удачным было вступительное слово заведующей кафедрой истории КПСС доцент Е. В. Дьяченко. Без излишнего пафоса она подчеркнула исключительное значение предстоящего партийного форума, от исхода которого зависит будущее страны. Вопросы общего характера были увязаны выступавшей с задачами, которые время ставит перед коммунистами высшей школы. В выступлении прозвучал мотив, который неизменно появлялся у каждого вышедшего на трибуну: при выдвижении делегатов на конференцию мнение рядовых коммунистов не принималось во внимание. Во всяком случае, партгруппировка ЛИТМО была поставлена уже перед свершившимся фактом. Оставалось, как в недобрые старые времена, присоединиться к готовому решению.

Впечатляющим был набор деловых предложений Е. В. Дьяченко в адрес партконференции, который в дальнейшем был учтен при составлении общеинститутского документа. Заместитель секретаря партбюро инженерно-физического факультета А. Н. Тимофеев сообщил о том, как проходило обсуждение в партгруппах ИФФ и изложил восемь основных предложений, поддержанных партийным бюро.

С большим интересом было выслушано напористое и очень хорошо аргументированное выступление доцента кафедры фило-

софии и научного коммунизма Г. П. Любимова. Он поделился плодами коллективного обсуждения Тезисов парторганизацией кафедр общественных наук. Пожалуй, именно такими и должны быть выступления на наших партсобраниях — боевыми, основательно продуманными, затрагивающими не только разум, но и эмоциональную сферу человека. Недаром Г. П. Любимова проводили с трибуны дружными аплодисментами.

Член партбюро оптического факультета В. В. Артемьев и секретарь партбюро факультета точной механики и вычислительной техники доцент В. В. Кармазиненко предложили на рассмотрение собрания обобщенные мнения своих организаций.

Отдельные положения, выдвинутые в Тезисах, настолько отвечают духу времени и пожеланиям рядовых коммунистов, что они фигурировали практически в каждом выступлении. Это касалось, например, необходимости выбора партийных секретарей на всех уровнях путем тайного голосования при наличии альтернативных кандидатур. Единодушным было и мнение всех парторганизаций института, что пребывание на руководящей работе следует ограничивать двумя сроками. Выдвинутый в Тезисах вариант о возможности при определенных условиях оставления руководителя на третий срок, отвергался весьма решительно. Более того, прозвучало предложение, чтобы второй срок был скорее исключением из правила и допускался бы лишь при наличии весьма квалифицированного большинства в три четверти выбирающих.

Недвусмысленно высказывались все выступавшие и за дальнейшее расширение гласности, чтобы она не регламентировалась.

Конечно, не все предложения встречались собранием «на ура». Во второй половине собрания, когда все основательно подустали, ход обсуждения замедлился, стали возникать затормозы, топтание на месте. Это коснулось, например, вынесенного доцентом кафедры теплофизики В. Г. Парфеновым предложения о поддержке создания Народного союза содействия перестройке.

Если в начале собрания обстановка была для большинства коммунистов привычной, то есть, требовалось одобрить какие-то уже внесенные предложения с достаточно четкими формулировками, дальше все оказалось сложнее.

Председателю редакционной комиссии собрания профессору Б. И. Федорову было поручено зачитать общий перечень поступлений [Продолжение на 2-й стр.]

и самофинансирование.

Все в соответствии с духом развернувшейся в стране масштабной работы по переводу предприятий на хозрасчет, прогрессивные формы организации и стимулирования труда, самоуправление. Тем более, что «в настоящее время производятся расчеты вариантов, приемлемых для опытных производств». Это уже не что иное, как инициатива трудового коллектива.

Из отчета можно узнать и о создании на заводе трех бригад. Одна из них — бригада столяров — переведена на работу с применением коэффициента трудового участия (КТУ), который, как известно, способствует искоренению уравниловки.

В это же время «под единое руководство объединено два участка, сокращены должности: старший инженер — две единицы, бухгалтер — одна единица, мастер участка множительной техники и столярного участка — одна единица, инженер-технолог — три единицы, намечены

сивные методы труда и оплаты, наверняка прав Иван Дмитриевич в том, что считает это дело прерогативой администрации и профсоюзной организации. Так зачем же в отчете свой эти дела включать? Эти и еще многие, которые мы за экономии времени и бумаги не стали вытаскивать из этого отчета.

Думается, сработала инерция: отчет составлен в лучших традициях периода административно-командных методов управления производством, когда считалось, если делает план предприятие, значит и партийная организация, да и все общественные, работают отлично.

Вот и кочевали из партийного доклада в комсомольский и ниже, вплоть до Красного Креста одни и те же цифры, факты и даты. И не дай бог было план производственный завалить — пружина раскручивалась в обратную сторону и, независимо от истинного состояния дел во всех этих организациях, била правого и виноватого, которые все уж кругом были виноваты.

А ЗА СТЕНОЙ БУШУЕТ ВЕТЕР

изменения в диспетчерской службе.

Новый наряд-задание и новая система премирования, доплаты и надбавки, фонды и премии, планы организационно-технических мероприятий и коллективный договор, совет трудового коллектива и положения о премировании — все это нашло отражение в отчете, расписано с датами и цифрами.

Теперь зададимся вопросом: имеет ли это отношение к перестройке? Да, несомненно. А к деятельности партийной организации? Здесь уже сложнее ответить. Ведь мы же знаем, что 12 ИТР на заводе являются коммунистами, равно как и десять рабочих. И все эти новшества внедрялись, и вообще все дела шли на ЭОЗ с участием членов партии.

Но вот из беседы с Иваном Дмитриевичем выяснилось, что партийная организация не определяла на бюро или собрании, какую бригаду и сколько бригад организовать, какие участки оставить участниками и какие из них укрупнить. «А зачем? — сказал он, — это дело администрации и профсоюзной организации».

Наверное, правильно, что таким порядком определялась последовательность перевода подразделений завода на прогрессивные методы труда и оплаты. Это внесло в Устав КПСС пункт о том, что в кандидаты КПСС или члены КПСС рекомендацию должны давать коллективы, в которых работают вступающие.

За три года перестройки, начавшейся отчет с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, пар-

тийная организация завода сформулировала и выслала в адрес XIX партконференции свои предложения, родившиеся после обсуждения Тезисов ЦК КПСС:

1. Выделить отдельным пунктом в Уставе КПСС положение о непримиримой борьбе с коммунистами-бюрократами и волокитчиками. Строго их наказывать, вплоть до исключения из партии, снятия с должности, без права занятия такой должности в дальнейшем.

2. Включить в Устав КПСС пункт: решение о наказании и поощрении принимается первичными партийными организациями и является окончательным. Решение отметить может только ЦК КПСС и сама партийная организация.

3. Внести в Устав КПСС пункт о том, что в кандидаты КПСС или члены КПСС рекомендацию должны давать коллективы, в которых работают вступающие.

За три года перестройки, начавшейся отчет с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, пар-

[Продолжение на 2-й стр.]

СТАРШИЙ преподаватель кафедры теплофизики А. П. Белков читает лекцию по галлоэнергетике. Фото Игоря Рыбкина

Приметы нового

ПРОБУЖДЕНИЕ

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

пивших в партком предложений от отдельных партгрупп. Каждое такое предложение, разумеется, требовало, чтобы его для начала хотя бы внимательно выслушали. Но тут сказалось отсутствие привычки к демократическому обсуждению. Каждый, кому не нравилось то или иное слово какая-то часть в формулировке, как правило, с запалом нападал на председателя редакционной комиссии, ставя именно ему в вину любые шероховатости и нечеткости.

К тому же очень неумело и не-последовательно вел собрание его председатель А. Н. Масленников. В тех случаях, когда вопрос мог быть легко решен простым голосованием зала, он пускался в долгие отвлеченные рассуждения, чем вызывал все новые споры, выкрики, часто совсем не по существу. Атмосфера накалялась, терялась сама нить обсуждения.

В конечном счете группа особо разгоряченных участников собрания добилась «извержения» редакционной комиссии, заменив ее новой комиссией из числа выступавших. Все это привело к объявлению перерыва, во время которого часть коммунистов, увы исчезла из зала.

Будь у председателя опыта ведения подобных собраний, оно бы шло более плодотворно, без эксцессов. В результате часть предложений так и не была зачи-

тана... В идеале же предполагалось, что каждое предложение подвергнется рассмотрению.

Все это принято называть «издержками демократии». Но кое-кому и «издержки», и сама демократия не совсем по душе. Удивительно было слышать, как из числа бывших да и нынешних руководителей института, а то и преподавателей кафедр общественных наук, те, что постарше, встречали буквально каждое предложение, звучавшее с трибуны, криками: «снять», «не надо», «убрать». Их симпатии явно были не на стороне нового, того, что меняет закостенелый порядок.

Немало эмоций вызывало и предложение направить от лица парткома письмо в редакцию «Ленинградской правды» с выражением недоумения, почему этот орган печати не стал подлинным борцом за перестройку. Страсти накалились, столкнулись две точки зрения: одна — что там, «наверху» виднее, и другая — что коммунисты в сегодняшней непростой обстановке должны занимать позиции сторонних наблюдателей, а быть активными борцами за перемены.

Прошедшее собрание показало, что процесс раскрепощения, пробуждения у коммунистов интереса к политической жизни, обретения ими собственного достоинства ощущается все более явственно. И это не может не радовать.

Ю. МИХАЙЛОВ

ЗА ЧЕТКУЮ ПРОГРАММУ ДЕЙСТВИЙ

ПАРТИЙНАЯ ГРУППА кафедры специальных оптических приборов одобрила Тезисы ЦК КПСС к XIX партконференции и предлагает внести в них следующие дополнения:

1. Выдвигать кандидатами на руководящие посты, должности в райкомы и обкомы коммунистов со стажем партийной работы в данном районе, области не менее пяти лет.

2. Опубликовать в местной печати подробные биографии партийных работников, отражающие их производственную и общественную деятельность, их достижения и промахи.

3. Секретарей партийных организаций предприятий выбирать путем прямых выборов.

4. Ввести в практику регулярные отчеты ответственных партийных работников перед партийными собраниями о личном вкладе в деятельность своей организации с оценкой, выносимой тайным голосованием. Установить периодичность отчетов раз в год.

5. Ввести в практику работы обкомов, райкомов регулярные (2—3 раза в год) встречи руководителей с рядовыми коммунистами (на общих партийных собраниях организаций) с информацией о своей работе.

6. Ограничить для всех членов партийных комитетов занятие выборных должностей двумя сроками подряд.

7. Для оздоровления обстановки в партии не считать криминалом и не препятствовать желанию коммунистов выйти из рядов КПСС. Выход из партии не должен сказываться на изменении служебного положения. Исключить из анкет и листков по учету кадров пункт о членстве в КПСС.

8. Значительно сократить аппарат партийных органов. Следить за тем, чтобы работа в партийных органах не превращалась в профессию.

9. Регулярно информировать членов КПСС о расходовании членских взносов, то есть ввести обнародование финансовых отчетов в партии.

10. Строго соблюдать гласность при выборах кандидатов на партийные съезды, конференции. Выдвигать кандидатуры коммунистов, имеющих не только трудовые и общественные заслуги, но и четкую программу действий.

СТАРШЕКУРСНИКИ, члены студенческого научного общества кафедры теплофизики, осваивают тепловидение.

Фото Игоря РИЙКА

Партийная жизнь: шаги перестройки

А ЗА СТЕНОЙ БУШУЕТ ВЕТЕР

рассматривать свою работу.

Отсутствие инициативы и до сих пор держит партийную организацию завода на накатанных рельсах, начало которых теряется в семидесятых годах. Ну, уберите из названий вопросов собраний и бюро слово «перестройка» и останется все так, как было и пять, и десять и даже двадцать лет назад.

Правда, бывает, что за старым названием скрывается новое содержание, расцвет и клокотание гласности, демократии и инициативы. И все это делает собрание ярким и действенным, где ставятся мнения, горят страсти и самые прогрессивные решения пробивают себе дорогу и определяют место приложения сил коммунистов.

Возьмем, как пример, заседание партбюро второго июня, то есть самое последнее, на котором заслушали мастера оптического участка А. А. Ефимову об организации работы и решении кадрового вопроса.

Кстати, нерегулярность эта в отчете объяснена... самой перестройкой. Так прямо и написано: «Нерегулярность проведения партийных собраний и партийных бюро... можно объяснить и самой перестройкой. Не было ясности в конкретных условиях и обстановке, в которой будет находиться наш коллектив. В таких условиях трудно было сразу начать работать, не зная ничего конкретного.»

Получается, что не посчитали здесь документы Пленума ЦК КПСС, а затем и съезда партии за конкретные указания данной первичной партийной организации, чтобы она сразу начала пе-

речься уместно будет сказать, что на заводе нет не только красного уголка или актового зала, но даже комнаты отдыха, поэтому в домино в обед рабочие играют в цехе, положив на колени доску, а различные мероприятия проводятся в основном в кабинете директора.

Тут и попробуй настроить себя, например, критически, если в другое время в это помещение заходишь задание ли получить или наставление, а то и разнос. Как подчиненный к руководителю в это помещение заходишь. Другому и тяжело здесь почувствовать себя раскованным, а тем более настроить на критику.

К чести А. А. Ефимовой, она выступила и самокритично, и,

главное, критично. Ее слова давали пищу для серьезного доброжелательного рассмотрения проблем участка, совместного поиска решений, приемлемых и рабочим, и администрацией.

Опустим доклад и помемику и познакомимся с постановлением:

1. Больше внимания уделять кадровым вопросам, работе с молодежью, с целью роста профессионального мастерства.

2. Решить вопрос с планированием внутри участка и дифференцированной оплатой.

3. Постоянно проводить работу по закреплению молодежи на участке.

«Уделять», «решать», «проводить» — слова, в ряд с которыми так и просятся «усилить», «обеспечить», «продолжить», перешли к нам из недоброй памяти застойного периода и выражали трескучую его суть. Обозначенные ими решения самых разных собраний и заседаний, конференций и слетов невозможно было ни проверить, ни проконтролировать, ни вернуться к ним вновь, чтобы узнать силу решения, его полезность. Не случайно нет у такого решения ни конкретного исполнителя, ни срока исполнения. Будем честными, решение ли это? Можно ли эти безадресные, неконкретные, безвременные фразы назвать решением партийной организации?

Так и видится: бушует ветер за стенами, взвизгивает гнилые деревья, срывает прохудившиеся кровли, рвет проржавевшие провода, обнажая то, что скрывалось и латалось годами, люди всем миром вышли на расчистку здрового и крепкого, а в этом доме сидят и слушают, ждут укзаний.

Ю. КОМБСЛИН

Политучеба

НЕ ТЕРЯТЬ

НЕ ПЕРВЫЙ ГОД мы перестраиваем систему политучебы в ЛИТМО, и на занятиях все еще царят скука, аудитория остается пассивной и равнодушной. Чем это объясняется? Наверное, однозначного ответа дать нельзя. Однако кое-что на этот счет проясняют опросы, рецензирование занятий, эксперименты, обмен мнениями. Что они показали?

Во-первых, содержание занятий часто не совпадает с интересами аудитории. Самы по себе темы, как правило, не вызывают возражений, но их раскрытие, «заложенное» в программу, обходит острые вопросы, носят академический характер — не удовлетворяет.

Во-вторых, слушатели имеют весьма посеребренные политиче-

ские знания. Однако «иллюзия знаний» ведет к тому, что слушатели удовлетворены уровнем своей политической подготовки и не проявляют особого желания его повышать. Низкая мировоззренческая, политическая культура напрямую связана с понижением общей культуры сотрудников ЛИТМО.

В-третьих, занятия почти не связаны с задачами, решаемыми слушателями в своих производственных подразделениях. Что нельзя сказать о методологических семинарах.

На методологических семинарах у профицирующих, выпускающих, общеучебных и технических кафедр связь с задачами производства, с профессиональной проблематикой отражается, как правило, в темах занятой напрямую. В качестве примера возьмем одну из выпускающих кафедр оптического факультета — кафедру технологии приборостроения [руководитель семинара — профессор Г. А. Глазов].

Направление работы семинара на 1987/88 учебный год было определено его слушателями следующим образом: «Актуальные философские и социальные проб-

Совершенствовать
учебный
процесс

**ОГЛЯНЕМСЯ
ПЕРЕД
ДОРОГОЙ**

Мнение выпускников

[Окончание. Начало на 3-й стр.]

книгам и учебным пособиям. Среднее значение положительных ответов на второй вопрос составляет 36 процентов. Это говорит о том, что студент-выпускник 1987 года был недостаточно подготовлен к самостоятельной работе.

В среднем по институту работа деканатов, кураторов, комсомольская и профсоюзная деятельность оценены в баллах соответственно: 3,8; 3,3; 3,0; 3,0. Данные по факультетам близки друг к другу, однако можно отметить, что работа деканатов ФГМВТ, и ОФ выше, чем ИФ. Работа кураторов лучше на оптическом факультете. Комсомольская работа имеет низкую оценку на ИФФ, профсоюзная работа лучше всех ведется на ОФ.

Интересны ответы на вопрос анкеты: «Назовите, пожалуйста, преподавателей института, оказавших наибольшее внимание на развитие у вас положительных качеств». По количеству преподавателей института оказавших наибольшее внимание на воспитание у студентов положительных качеств, из выпускающих кафедр по факультету ТМВТ следует отметить ряд кафедр.

КПЭВА (6 преподавателей из 9 названных лучшими): профессор Я. М. Беккер, доценты С. А. Арутюнов, Н. В. Ефимов, Н. С. Кармановский, А. И. Кузнецова, В. С. Салтыков; ВТ (9 из 20): профессора В. В. Кириллов и Г. И. Новиков, доценты Т. И. Алиев, З. О. Джалиашвили, Л. В. Крылова, И. В. Мескин, старший преподаватель П. С. Довгий, ассистент В. И. Поляков. На пяти общеинженерных кафедрах факультета (69 преподавателей) положительно отнесен только один доцент Г. В. Кирчин с кафедры технической механики.

На инженерно-физическом факультете — по выпускающим кафедрам: ОЭП (3 из 14) — профессора С. П. Авдеев, Э. Д. Панков, А. Ф. Порфириев; КЭ (2 из 13) — профессора Г. Б. Альтшулер и К. И. Крылов. На пяти общеинженерных кафедрах из 87 преподавателей выделено лишь 5 человек на кафедре высшей математики — доценты А. А. Кубенский, К. К. Лаврентьев, М. Ф. Салья и ассистент И. А. Суслина.

На оптическом факультете из шести выпускающих кафедр отмечены лишь три: ГОП (4 из 12) — профессор А. П. Грамматин и С. А. Родионов, доценты В. В. Хваловский и Г. И. Цуканова; КПОП (3 из 8) — доцент М. И. Калинин, старшие преподаватели Г. В. Егоров и Н. А. Михайлов; ТПС (2 из 25) — доценты И. А. Высокодворский и И. В. Политов. На четырех общеинженерных кафедрах отмечены 4 преподавателя из 20 кафедр. ЭПОП: доценты Л. П. Беликова, А. А. Голубев, В. И. Подлесный, старший преподаватель И. Я. Новикова; материаловедения (1 из 5) — доцент Л. И. Васильев.

Из 40 преподавателей кафедр общественных наук выделено двое: с кафедры философии и научного коммунизма — доцент С. В. Ильина и профессор Г. В. Перфильев.

Добрый словом отмечены 16 кафедр института.

Студенты — выпускники выдвинули ряд предложений. Основные предложения ректорату проводить решительную перестройку учебно-воспитательной работы, особенно на выпускающих кафедрах; расширять самоуправление; ввести ряд организационных мероприятий, таких, как установление прямой связи с ректором, ужесточение контроля за выполнением приказов, проводить торжественные вечера, посвященные окончанию института.

Пожелания деканатам сводятся к необходимости обсуждать открыто вопросы институтской жизни, интересоваться трудностями студентов, избавиться от штампов и бюрократии. Ряд предложений был обращен к заведующим кафедрам — по развитию самостоятельности и индивидуализации в обучении каждого студента.

Общественным организациям, по мнению студентов, следует обратить внимание на борьбу с формализмом и бюрократизмом в работе, улучшить условия жизни и отдыха студентов.

Л. БЕЛИКОВА,
Е. ЗАХАРОВА

КУХНЯ в старой ленинградской квартире. Тиканье настенных часов и щелченье чайника на плитке. На полу растянулся огромный, ленивый кот...

Мы садимся у стола друг против друга. Лидер и вокалист группы «Алиса» Константин Кинчев закидывает ногу на ногу. Я вооружаюсь блокнотом и авторучкой. Итак...

Константин, я наверное, не погречу против истины, если скажу, что ты добился многоного из того, о чем мечтает каждый музыкант. Твои песни звучат по радио и с киножрана, занимают высокие места в хит-парадах. «Алиса» популярна, у нее много поклонников. Но, наверняка, большинство из них мало что знает о тебе. Может быть, ты удовлетворишь их любопытство?

— Если коротко: родился в Москве, после школы некоторое время работал на заводе. Потом окончил Московский технологический институт.

Рок-н-роллом занимаюсь с восемнадцати лет. Именно тогда я освоил гитару. До этого музыку практически только слушал. Причем моей маме очень нравились «Битлз», а я предпочитал «Роллинг стоунз»... Я и сейчас стараюсь слушать как можно больше. Очень люблю «Дорз», «Ти Рэкс», из «харда» — «Блэк сэббэт» и

сильны, что изменилось официальное отношение к «Алисе», и прессы, прежде рассыпавшаяся в похвалах, восхищавшая силой и злободневностью текстов Кинчева, теперь в этих же самых текстах ищет криминал. Причина: инцидент на концерте во Дворце спорта «Юбилейный» в ноябре прошлого года, где Кинчев, взвешенный неправомерными действиями сотрудниками милиции по отношению к его беременной жене, позволил себе со сцены высказывания, мягко говоря, шокирующие.

— Последнее время тебе здорово доставалось. После той скандальной истории в «Юбилейном» тебя обвинили в пропаганде нацизма (!), в том, что ты призываешь парней не служить в Афганистане. Это касается песни «Завтра может быть поздно»...

— Что я могу на это сказать? Я не призываю ребят не служить в Афганистане. Просто я в этой песне высказал свою точку зрения на эту войну. Человек обязан защищать Родину, но любая война на чужой земле, я считаю, бесправна. Мне больно смотреть на парней, ставших калеками в 20 лет! Кстати, сами афганцы воспринимают эту песню очень доброжелательно. Я уже не говорю о том, что она допущена худсоветом к публичному исполнению.

Перепутья молодежной культуры

Константин Кинчев: «Я — идеалист»

«Лед эппелин».

— А как проходила твоя музыкальная деятельность?

— Сначала играл в школьных группах, выступавших в основном на танцах. Потом, когда рок-музыка была не в почете, «ушли в квартиры», записывались на пленку. В это же время, примерно с 1976 года, я начал регулярно наездывать в Ленинград. Здесь была большая возможность заниматься творчеством. Главным образом потому, что именно в Ленинграде открылся первый рок-клуб, и музыканты получили возможность работать официально.

В 1982 году с группой «Зона отдыха» я записал первый своей ленинградский магнитоальбом под таким же названием. К сожалению, у меня даже не сохранилась эта запись. В 1984 году был создан второй альбом — «Нервная ночь». Записывался он всего одну ночь — отсюда и название. Над ним работали, кроме меня, Андрей Заблудовский, Алексей Мурашов — из бит-квартета «Секрет» и Слава Задерий — прежний барабанщик «Алисы». Этот состав назывался «Доктор Кинчев и Стиль». Ну а в конце 1984 года я присоединился к «Алисе». Группа тогда только появилась и носила название «Магия»...

С этого времени и начала штурмовать «вершину популярности» мало кому известная группа. И, несмотря на постоянные обновления в составе, добилась неплохих результатов. Она становится лауреатом рок-клубовских фестивалей, активно гастролирует по стране. От Владивостока до Таллина ее концерты пользуются успехом, растет армия поклонников, «Алиса» записывает первый магнитоальбом — «Энергия».

Менее чем за четыре года существования «Алиса» добилась того, что не добилась в свое время «Аквариум» за целое десятилетие, — времена изменились к лучшему. Фирма «Мелодия» выпускает миньон группы, вслед за ним и диск. Музыканты снимаются в двух фильмах: «Переступить черту» и «Взломщик». Последний, в котором Константин «играет», по сути, самого себя, удостаивается на Венецианском фестивале специальной премии Международной федерации кинопресс. Записывается новый альбом «БлокАда». Более того, в США выходит «двойник» «Красная волна», над которым работали четыре лучшие ленинградские рок-группы, в том числе и «Алиса».

Однако происходит непредвиденное. Нет, от группы и ее лидера не отвернулись поклонники, музыканты все так же творчески

постоянно пишут песни, которые я пою, то, что я делаю на сцене, — отражение этой борьбы. Потому же, наверное, большинство своих песен я пишу больше эмоциями, чем разумом.

— А твой сценический образ?

— Черное и красное. Цвета гибли восходящего солнца, жизни. В моем костюме нет ничего белого цвета — цвета кристальной чистоты, я его не достоин.

— Ты очень интересно излагаешь свои мысли... Как ты относишься к религии?

— Я верю в бога...

— Вот как? Ты серьезно изучаешь религию?

— Так сказать нельзя. Я читаю «Евангелие»... Но я не верю в церковь, потому что она прошла инквизицию. Она уподоблялась государству — брала на себя полномочия уничтожать искомысливших. Здесь, между прочим, можно провести параллель между средневековым клеймом «ведьма» и «врагом народа» 30-х годов... Неважно, как клеймил человека. Важно, что его лишили права высказывать свои мысли. И в том и в другом случае — это зло.

— Но для того, чтобы победить зло, тоже необходима жестокость.

— Это действительно сложный вопрос... Умом я понимаю, что всеобщая благодать невозможна. И все же душой верю в земной рай. Я — идеалист...

...Я шел по опустевшим вечерним улицам и раздумывал над услышанным. Многое было для меня неожиданным, но в целом примерно таким я и представлял лидера группы «Алиса» — человека сложного, в чем-то противоречивого.

Личность Кинчева многогранна: это и обаяние в общении, и врожденная эмоциональность, которая в сочетании с обостренным чувством справедливости позволяет ему создавать в своих произведениях столь выразительные образы, и несомненный талант, артистизм, пластика... Имидж Кинчева вызывающ: «сатанинские» грим с костюмом, «потусторонний», с саркастическими интонациями вокал, резкое противопоставление себя окружающему «добропорядочному» миру вплоть до откровенного эпатажа, выплескивающегося, иной раз за пределы концертного зала.

Но не стоит делать разделение на Кинчева-одного и Кинчева-второго. Он неделим. Прежде всего — он человек. Пусть не всегда умеющий держать себя в руках, рамках разумного, пусть иногда жестоко ошибкающийся и не кристально чистый (он ведь и сам это признал), но тем не менее человек. Одаренный и неординарный... По-своему желающий нам добра, мира и свободы. И его вера, я думаю, — вера не в бога на небесах, а в бога в человеке, в добре начало, к которому он зовет своими песнями нас, и к которому стремится сам.

Станислав СМИРНОВ,
студент факультета
журналистики ЛГУ

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

Ордена Трудового
Красного Знамени
типография им. Володарского
Лениздата, Ленинград,
Фонтанка, 57.
Заказ № 9045

